

КОСВЕННЫЕ УЩЕРБЫ КАТАСТРОФЫ НА ЧАЭС: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА INDIRECT DAMAGES OF CHERNOBYL DISASTER: SOCIO-ECONOMIC DYNAMICS

Любовь ЖАРОВА,
кандидат экономических наук,
ГУ «Институт экономики
природопользования и устойчивого
развития Национальной академии
наук Украины», Киев

Lubov ZHAROVA,
PhD Economics,
PI «Institute of Environmental
Economics and Sustainable
Development of the National Academy
of Sciences of Ukraine», Kyiv

Евгений ХЛОБЫСТОВ,
доктор экономических наук,
ГУ «Институт экономики
природопользования и устойчивого
развития Национальной академии
наук Украины», Киев

Evgeny KHLOBYSTOV,
PhD Economics,
PI «Institute of Environmental
Economics and Sustainable
Development of the National Academy
of Sciences of Ukraine», Kyiv

Прежде всего отметим, что под косвенными ущербами от чрезвычайной ситуации природного или техногенного происхождения мы понимаем отдаленные во времени негативные последствия происшедшего неблагоприятного события, которые могут быть определены в стоимостных или иных экономических категориях. Такие ущербы выявляются через снижение деловой активности, повышение затрат по обеспечению жизнедеятельности, связанных преимущественно с заболеваниями или изменением уклада жизни, увеличением расходной части бюджетов разных уровней, а также с непрогнозируемыми изменениями региональных и локальных биогеоценозов в процессе их освоения и социализации. Проблемы оценки косвенных ущербов от Чернобыльской катастрофы рассматривались учеными, аналитиками и другими заинтересованными сторонами на протяжении всех 25 лет, отделяющих нас от трагических событий 26 марта 1986 года.

Первые оценки носили исключительно эмоциональный приблизительный характер и зачастую выражали диаметрально противоположные взгляды. Апокалипсический – именно таким лейтмотивом для подобных оценок было высказывание о невозможности жизнедеятельности не только в непосредственной близости от станции, но и неблагоприятных условиях для жизни в Украине в целом. Основой для подобных пессимистических сценариев были в первую очередь отсутствие прецедентов в мировой истории и панические настроения, подогреваемые тщательностью, с которой скрывалась информация.

Кроме того, имел место легкомысленно-оптимистичный подход, ориентированный не столько на научные представления о действительности, сколько на эмоциональное «успокаивание» общественного мнения или на твердую уверенность неизбежности преодоления препятствий для всестороннего развития атомной энергетики. Поэтому на различных уровнях заявляли, что «все в порядке», «авария ликвидирована» и «через несколько лет все вернется к способу хозяйствования и жизнедеятельности», как и до аварии. В основе подобных суждений лежали неосведомленность о последствиях радиационного заражения и «невидимость» загрязнения. Со временем оценка событий и негативных результатов катастрофы приобрела более взвешенный и объективный характер, что позволило нам обобщить научные изыскания по оценке опосредованных последствий аварии на

Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) и выделить несколько основных подходов к данной проблеме.

Особенное внимание к косвенным ущербам связано с прогнозированием дальнейших инвестиций в экономику страны, изменением структуры хозяйствования, что повлекло за собой корректировку ориентиров и поиск новых привлекательных направлений для инноваций, инвестиций и экономического развития в целом. Считаем, что исследования последствий и убытков от аварии приобретают еще большую актуальность в связи с катастрофой на атомной станции «Фукусима-1» и изменениями в глобальной экономике, вызванными последствиями землетрясения. По данным международных информационных агентств, «только на падении фондового рынка экономика страны за день потеряла почти 300 млрд. долларов, что сразу негативно отразилось на рынках других стран. Особенно в секторе страхования, который замер в ожидании массовых исков и компенсаций» [1]. Опосредованные же убытки от этой новой катастрофы еще менее поддаются оценке, чем в случае аварии на ЧАЭС. По данным группы ученых из НИИ метеорологии во главе с Ясумити Танакой [2], обнаруженным на конгрессе Японской метеорологической ассоциации, от 70 до 80% радиоактивных изотопов, выброс которых в атмосферу произошел после начала аварии на АЭС «Фукусима-1» в результате Великого восточно-японского землетрясения и цунами 11 марта, попало в океан, а не в почву. Тем не менее необходимо раз-

рабатывать подходы к оценке убытков для получения полной информации о последствиях аварий подобного рода, возможности нивелирования опосредованных влияний через территориальные, отраслевые или государственные программы развития, оценки влияния в трансграничном контексте и т.д.

Подходы и направления к определению и прогнозированию косвенных ущербов. Первое направление научного прогнозирования к косвенным ущербам – **прогнозирование уровня экологического состояния территории и возможностей использования территорий в хозяйственных целях.** Прогнозировалось, что в хозяйственный оборот территория зоны отчуждения может быть включена через 25-30 лет. Эти прогнозы оправдались. В настоящее время на уровне украинского правительства рассматривается вопрос о фактической отмене статуса зоны отчуждения и территорий с особым статусом,

Статья посвящена проблематике оценивания и динамике изменений косвенных ущербов от катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Проанализированы существующие методические подходы к оценке социально-экономических и эколого-экономических последствий. Поддаются критике официальные подходы к определению привнесенных катастрофой потерь для экономики страны. Представлено авторское видение уроков и последствий аварии сквозь призму экономического развития Украины и мировых тенденций развития атомной энергетики.

The article is devoted to estimation's range of problems and change dynamics of indirect Chernobyl disaster's damages. It is analyzed the existing methodological approaches to evaluation of socio-economic and ecology-economics' aftereffects. It is criticized the official approaches to detection the country's economy negative profits. It is given the authors' sight on the accident's lessons and aftereffects through the prism of Ukrainian development and the nuclear power engineering's global tendencies.

пострадавших от Чернобыльской трагедии. Подобный прогноз опирался на следующие факторы формирования пролонгированных убытков от:

- ограничения хозяйственной деятельности;
- повышения заболеваемости;
- недополучения инвестиционных ресурсов;

□ изъятия из хозяйственной деятельности действующих на 1986 год хозяйственных объектов и недополучения электроэнергии от ЧАЭС, которая после реконструкции с начала 2000 была одной из самых надежных в Восточной Европе в этом классе (то есть те, которые использовали реакторы РБМК);

□ содержания неработающей атомной электростанции, затрат на строительство, текущий ремонт и реконструкцию объекта «Укрытие», строительство «Укрытия-2» и т.д.;

□ многочисленных социальных проблем, в частности несбалансированной структуры рынка труда в зоне отчуждения и городе Славутиче, а также ущербы, обусловленные монофункциональным развитием города и прилегающих к зоне отчуждения территорий и населенных пунктов;

□ выплат пострадавшим вследствие аварии на ЧАЭС исключительно по критерию их места проживания или регистрации;

□ трансфертов на ликвидацию аварии, эффективность которых с трудом поддается мониторингу.

Второе направление – **прогнозирование баланса «затраты-прибыль» от закрытия станции и строительства объекта «Укрытие-2»**, который в полной мере ликвидирует все утечки радиоактивных веществ и даже предотвратит саму возможность утечек радиоактивных веществ, что станет основой для безопасности зоны отчуждения для экономики и общества. В рамках этого направления рассматриваются такие пролонгированные ущербы:

□ для экономики в целом – от незавершения строительства или отклонения от проектных показателей объекта «Укрытие-2», что не обеспечит (объективно и субъективно) экологической безопасности территории;

□ от ухудшения конкурентных позиций продукции, выпускаемой в зоне отчуждения;

□ от попадания радиоактивных наносов, которые невозможно эффективно обезвредить, с берега реки Припяти и Киевского водохранилища в Днепр. Информация о подобных инцидентах может существенно отразиться на конкурентоспособности продукции предприятий, деятельность которых так или иначе связана с бассейном Днепра, то есть большей частью продукции, производимой в стране;

□ от невозможности использования ЧАЭС в качестве учебного и научно-испытательного полигона, а территории отчуждения – в качестве альтернативного (или особенного) заповедника с восстановленной флорой и фауной. Последнее является одной из наиболее популярных версий нехозяйственного использования упомянутых территорий.

Третье направление – пролонгированные **ущербы, связанные с изменением условий социально-экономического и человеческого развития пострадавших территорий**, а именно от:

□ распространения заболеваемости населения вследствие чернобыльской катастрофы;

□ снижения качества образовательных и культурных услуг и снижения конкурентоспособности населения пострадавших территорий на рынках труда;

□ заболеваемости населения, наблюдаемые годами после аварии, не только для поколения, непосредственно пережившего аварию, но и для следующих поколений (так, дети, рожденные после 1986 года, уже воспитывают собственных детей, имеющих некоторые проблемы со здоровьем, которые, по мнению медиков, частично спровоцированы радиоактивным заражением после аварии на ЧАЭС).

Четвертое направление – **ущербы от ограниченности экономических возможностей развития пострадавших территорий** или территорий, испытавших ограничения в ведении хозяйственной деятельности вследствие аварии на ЧАЭС. Можно выделить убытки от:

□ сокращения объемов производимой продукции в пищевой и перерабатывающей, а также тех отраслях промышленности, реализация продукции которых требует соблюдения повышенных требований к безопасности и качеству продукции. Примером может быть переориентация с выращивания и заготовки сырья для пивной и безалкогольной продукции от отечественных производителей на импортируемые виды сырья;

□ разрушения и деградации социально-экономической инфраструктуры, а также отставания в развитии других видов инфраструктуры (в том числе информационной);

□ снижения туристического потенциала территорий, на которых традиционно развивались оздоровительные и рекреационные мощности, ориентированные на жителей столицы. В то же время в Украине все большей популярностью пользуются экстремальные туристические туры в зону отчуждения.

Рассмотрим официальную оценку потерь для Украины от чернобыльской катастрофы и попытаемся определить меру объективности представленных результатов и проблемы с подсчетами.

К годовщине аварии на ЧАЭС был обнародован Национальный доклад («Двадцать пять лет Чернобыльской катастрофы. Безопасность будущего. Национальный доклад Украины»), отражающий официальную позицию по данному вопросу. В числе прочего в тексте доклада представлены данные о косвенных ущербах для экономики страны.

Анализ косвенных потерь опирается на следующие исходные данные:

□ хозяйственная деятельность была прекращена полностью на землях с плотностью загрязнения 555 кБк/м² и частично – с плотностью загрязнения 185-555 кБк/м²;

□ ограничено использование около 5 000 км² лесных угодий. Общие потери в лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности составили 1,5-2,0 млрд. руб. за 1986-1991 годы;

□ сокращение объемов сборов хвойной муки принесло убытки в размере 15 млн. руб., экономические потери водного и рыбного хозяйства Украины составили 2,3-3,1 млрд. руб. (здесь и далее в ценах 1986 года);

□ ежегодные потери за указанный период составили 1,625 млрд. руб.

Суммарная оценка косвенных потерь, по официальным данным, от неиспользования сельхозугодий, лесных и водных ресурсов за 30 лет (до 2015 года) составит 48,75 млрд. руб.

Потери для экономики от сокращения производства электроэнергии за этот же период составят 20,0 млрд. руб., а убытки от моратория на развитие мощностей действующих АЭС – 48,0 млрд. руб. Тогда общая сумма опосредованных потерь до 2015 года составит 116,75 млрд. руб., или 163,74 млрд. дол. США (по ценам 1986 года, 1 дол. США = 0,713 руб.).

В настоящее время не существует официальной методики расчета опосредованных ущербов от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (к которым, безусловно, можно отнести и аварию на ЧАЭС). Представленная официальная версия оценки косвенных ущербов носит общий и весьма приблизительный характер, не учитывая не только социальных, но и большинство экономических потерь. В частности, при оценке косвенных и прямых потерь не учитываются потери от закрытия объекта «Чернобыль-2». Это секретный объект для размещения радиолокационных систем, позволяющих отслеживать пуски баллистических ракет с территорий (военных баз и подводных лодок) вероятного противника. Решение о создании загоризонтной радиолокационной системы Дуга №1 (возле города Чернобыля) было принято на основании постановлений Правительства от 18 января 1972 и 14 апреля 1975 года [3]. В 1976 был смонтирован главный радиолокационный узел ЗГРЛС «Чернобыль-2». Генеральным проектировщиком ЗГРЛС в «Чернобыле-2» был Научно-исследовательский институт дальней радиосвязи (НИИДАР). Имея колоссальные размеры мачт и принимающих антенн, ЗГРЛС требовала большого человеческого ресурса – около 1000 человек военных несли боевое дежурство на этом объекте. Для военных и их семей был создан небольшой городок с одной улицей, которая носила (носит) название Курчатова.

В рамках исследований социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера нами были предложены подходы к усовершенствованию оценки социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций, а также к экономической оценке превентивной деятельности в сфере управления экологической безопасностью [4]. В рамках исследования общую оценку социально-экономических последствий предлагалось рассчитывать как совокупность потерь в производственно-финансовой и природно-социальной сферах в финансовом выражении.

Последствия для производственно-финансовой сферы в предложенной методике охватывают основные затраты в сфере материального производства и финансовые убытки от последствий чрезвычайных ситуаций. Последствия,

возникающее в природно-социальной сфере, рассматриваются как затраты и ущербы, связанные с изменением уровня жизни населения, его благосостояния, потреблением ресурсов, товаров и услуг, использованием предметов и явлений природы для удовлетворения собственных потребностей.

В частности, предложены обновленные формы расчета ущербов от выбытия трудовых ресурсов из производства, на помощь и выплату пенсий (в соответствии с действующим законодательством) и т.д. Разработаны также методики оценки потерь домохозяйств в случае чрезвычайных ситуаций, изменения уровня привлечения инвестиций, бюджетные, страховые и внебюджетные затраты, потери налоговых поступлений, потери (прибыль) вследствие изменения цен на товары и услуги и др.

Так, потери от уменьшения уровня инвестиций (decrease of volume of investments – V_{inv}) предложено рассчитывать как разницу между инвестиционными потоками до и после чрезвычайной ситуации (а также убытки от остановки реализации инвестиционных проектов) по формуле:

$$V_{inv} = (Inv^0 - Inv^1) + \sum_{i=1}^n Value^{res} - \sum_{j=1}^m Value^{res}_{aborted},$$

где Inv – объемы привлеченных инвестиций до и после чрезвычайной ситуации, тыс. грн. Рассчитывается как сумма инвестиций в виде денежных взносов, материальных ценностей в стоимостном выражении, нематериальные активы в стоимостном выражении, реинвестированные средства и др. формы инвестиций в стоимостном выражении.

$Value^{res}$ – остаточная балансовая стоимость инвестиционных проектов, реализуемых на момент чрезвычайной ситуации, как разница между полной балансовой стоимостью и фактическими затратами на реализацию в денежном выражении.

$Value^{aborted}$ – остаточная стоимость инвестиционных проектов, реализация которых была прекращена вследствие чрезвычайной ситуации.

Формула может быть дополнена недополученными доходами (в соответствии с расчетами в бизнес-плане или инвестиционном проекте), дисконтированными на момент прекращения реализации проекта.

Потери домохозяйств (Household losses – HH_{los}) при чрезвычайных ситуациях предложено оценивать как изменение совокупных потерь от чрезвычайной ситуации:

$$HH_{los} = TC' - TC^0,$$

где TC – совокупные затраты домохозяйств до и после чрезвычайной ситуации, которые в свою очередь рассчитываются как:

$$TC = CC + nCC,$$

где CC (consumer cost) – совокупные потребительские затраты*, состоящие из денежных затрат, а также стоимости потребленных домохозяйством производственных товаров, полученных из подсобного хозяйства в порядке самозаготовок или подаренных родственниками или другими лицами, суммы полученных льгот и безналичных субсидий на оплату жилья, коммунальных услуг, путевок на лечение, оздоровление, отдых, оплату лекарств и медицинских услуг и т.д.

nCC (non-consumer cost) – непотребительские совокупные затраты, состоящие из денежных и неденежных затрат домохозяйств на помощь родственникам и другим лицам, затрат на покупку недвижимости, капитальный ремонт, строительство жилья и хозяйственных построек, покупку скота, коней, многолетних насаждений для личного приусадебного хозяйства, приобретение акций, сертификатов, вкладов в банковские учреждения, алиментов, сборов и других денежных платежей, использованных сбережений, ссуд и возвращенных домохозяйством долгов.

Методика была разработана и передана в Министерство чрезвычайных ситуаций Украины и Министерство экономики Украины для дальнейшего согласования, апробации и утверждения. В настоящее время работы по ее внедрению приостановлены на этапе согласования и корректировки в режиме послепроектного обслуживания, в том числе из-за отсутствия финансирования на подобные виды работ. В то же время доработка и принятие предложенных методик позволит более полно и объективно оценивать потери от чрезвычайных ситуаций, а также проводить предварительный анализ экономической эффективности превентивных мер.

Каково же современное видение аварии на ЧАЭС, как оцениваются отдаленные ущербы от аварии и как это влияет на развитие атомной энергетики? В настоящее время не подвергается сомнению постулат о том, что вопросы ядерной безопасности не имеют национальных границ, а ядерная

безопасность стала всемирной проблемой. В частности, **Ж.М.Баррозо** отметил, что безопасность, в том числе ядерная, должна стать ключевым приоритетом для каждой страны [5].

В Национальном докладе 2011 года о последствиях аварии на ЧАЭС подчеркивается, что авария нанесла сильнейший удар по ядерной энергетике во всем мире и на многие годы затормозила ее развитие. Авария показала, что последствия ошибки оператора или создателей АЭС выходят за национальные рамки. Ответственность за безопасность национальной ядерной энергетики перерастает в ответственность перед мировым сообществом [6].

В то же время паника, вызванная катастрофой 1986 года, не могла продолжаться бесконечно, а ее актуализация путем поддержания озабоченности общественности посредством все более ярких и тревожных заголовков и акций не могла продолжаться долго. Призыв к снижению потребления и отказа от благ цивилизации не нашел должного отклика, так как потребовал от каждого снижения именно его уровня благосостояния. Ядерная энергетика по-прежнему является одной из самых дешевых и активно развивающихся. Согласно прогнозам АЯЭ/ОЭСР [7], в одиннадцати странах, представивших оценки затрат на производство электроэнергии как на АЭС, так и на электростанциях, работающих на органическом топливе, затраты на производство электроэнергии на АЭС будут устойчиво ниже аналогичных затрат на электростанциях, работающих на газе (во всех одиннадцати странах – если применять учетную ставку 5%, в пяти из одиннадцати – если применять учетную ставку 10%). Затраты на производство электроэнергии на АЭС будут устойчиво ниже аналогичных затрат на электростанциях, работающих на угле, в девяти из одиннадцати стран, если применять учетную ставку 5%, и в восьми из одиннадцати стран, если применять учетную ставку 10%.

По данным МАГАТЭ [8], число сооружаемых реакторов увеличилось с 33 общей мощностью 27 193 МВт (эл.) в конце 2007 года до 60 общей мощностью 58 584 МВт (эл.) по состоянию на 26 августа 2010 года. Во многих странах, в которых в настоящее время осуществляются ядерно-энергетические программы, значительно увеличиваются инвестиции в будущие АЭС. Из этих 60 станций 11 находятся в стадии сооружения еще с 1990-х годов или ранее, а из 11 возможно только три, согласно прогнозам, будут введены в эксплуатацию в следующие три года. Несколько реакторов находятся в стадии сооружения более 20 лет, и в этой деятельности достигнуто мало прогресса. В 2008 году началось сооружение 10 реакторов, а в 2009 – 12, что свидетельствует о продолжении непрерывной возрастающей тенденции, которая проявилась в 2003 году. Все 22 реактора, сооружение которых началось в 2008 и 2009, являются реакторами с водой под давлением (PWR) в трех странах: Китай, Республика Корея и Российская Федерация. Анализ позиций стран с действующими АЭС, озвученных в 2010 году, позволил выделить пять основных представлений о будущем атомной энергетики:

1. Намерены постепенно выводить АЭС из эксплуатации по мере завершения срока их службы или достижения ими согласованного уровня совокупной энерговыработки – 2 страны.
2. Анализируют энергетические потребности и учитывают ядерную энергетику в качестве возможного варианта их удовлетворения – 5.
3. Разрешают выдвигать предложения о сооружении новых станций, но не стимулируют этот процесс – 4.
4. Поддерживают строительство новой/новых АЭС – 5.
5. Строится/строятся новая/новые станция/станции – 13.

В то же время нельзя не отметить постепенных изменений как в мировой, так и в украинской системе потребительских предпочтений и экономических приоритетов развития, в частности: проектов по нетрадиционным источникам энергии, внедрению энергосберегающих технологий, созданию новых поколений машин и многое другое. Нельзя однозначно утверждать, что стимулом к этому стала только авария на ЧАЭС. Немалую роль сыграли и «газовые войны» между Украиной и Россией, «нефтяные конфликты» в Иране и Кувейте, неуклонно возрастающая стоимость традиционных энергоресурсов. Мы считаем, что мировое сообщество идет к постепенному изменению приоритетов производственного развития и переориентации на принципиально иные технологии и энергоносители. В этом технико-технологическом и социально-экономическом прогрессе роль катализаторов выполняют техногенные экологические катастрофы мирового масштаба. Так, мировые аналитики предрекают, что катастрофа в Фукусиме сигнализировала преждевременный конец европейского «ядерного ренессанса» – движения в

сторону увеличения доли атомной энергетики [9] (хотя еще недавно МАГАТЭ прогнозировало увеличение доли выработанного АЭС электричества с 6% общемировых энергопоставок до 11% к 2035 году). А украинские средства массовой информации сошлись во мнении, что Киевский саммит по вопросам безопасного и инновационного использования ядерной энергии, состоявшийся 19 апреля 2011 года, показал, что мир изменился во всем и стал относиться к атомным авариям иначе. Больше нет серьезных призывов отказываться от ядерной энергетики и заменять ее традиционным сжиганием газа и угля. Чернобыль остался напоминанием о великой трагедии и о том, что мир, несмотря ни на что, будет двигаться дальше [10]. Таким образом, сегодня мир опять стоит на перепутье: как развивать атомную энергетику, как сделать безопасным генерирование энергии и какие прямые и косвенные ущербы нам сулит строительство новых и поддержка функционирования существующих атомных энергоблоков?

В качестве **выводов** отметим, что четыре года последствия Чернобыльской катастрофы были «под патронатом» слабейшего государства – СССР, а потом постепенно это стало проблемой исключительно Украины. К сожалению, все международные проекты по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы были неэффективными и не были завершены. Объект «Укрытие-2» не достроен, и Украина не в состоянии завершить это строительство, однако влияние на экономику, общество и окружающую среду остается существенным и до сих пор. Через 25 лет авария стала историей, а Украина осталась наедине со всеми проблемами преодоления последствий этой катастрофы.

Украина **будет ощущать опосредованное влияние катастрофы:**

- через недостаточные темпы развития атомной энергетики;
- через искривленную структуру экономики (энергоемкие предприятия);
- через зависимость экономики от внешних поставок энергоносителей;
- через высокий уровень радиационно-обусловленных заболеваний.

Государство на заре независимости развернуло неподъемные для экономики программы, а сегодня системное недофинансирование всех ликвидационных и социально-обусловленных мероприятий требует их существенной корректировки, то есть изменения и законодательной, и регуляторной базы, изменение соответствующей государственной политики в отношении ЧАЭС и ликвидации последствий катастрофы.

Одним из недостатков ликвидации последствий аварии на ЧАЭС следует признать несоблюдение приоритетов при проведении контрмер. Иногда при недостаточности средств работы проводили по всем направлениям, что не позволяло в полном объеме осуществлять меры на всей территории, где они были необходимы, или повторного проведения контрмер. Решить эту проблему попытались в рамках проекта «Приоритизации программы минимизации последствий аварии» [11]. Вопрос об определении приоритетов и установлении контроля над выполнением мер по приоритетным направлениям и сегодня остается актуальным.

Государственный механизм преодоления последствий Чернобыльской катастрофы является существенной составляющей государственно-правового механизма Украины. Верховная Рада Украины в своих аналитических документах, выпускаемых к годовщинам аварии, отмечает, что в настоящее время структура государственно-правового механизма определения последствий Чернобыльской катастрофы в Украине не сбалансирована. С одной стороны, существует достаточно развитая и нереализованная система нормативно-правового обеспечения, с другой – отсутствует системная деятельность центральных и местных органов власти в этой сфере.

В настоящее время территория отчуждения и прилегающие территории превратились в зону экономической депрессии с замедляющимся, несбалансированным социально-экономическим развитием – и это основной пролонгированный ущерб от аварии. На сегодняшний день ни одна государственная программа не в состоянии исправить ситуацию к лучшему, а среди населения этих территорий доминирует идея поиска лучших условий жизни на других территориях. Таким образом, эти территории постепенно утрачивают потенциал развития и региональной конкурентоспособности.

Национальная политика в сфере комплексной защиты пострадавших от последствий аварии строилась на ряде принципов, изложенных в постановлении Кабинета Министров Украины [12], среди которых следует выделить: социальную защиту и полное возмещение причиненного ущерба пострадавшим, комплексное решение задач здравоохранения, социальной политики, использование загрязненных территорий на основе национальных программ,

международное сотрудничество по вопросам здравоохранения, противоядерной защиты и т.д. В настоящее время действует «Общегосударственная программа снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС и преобразования объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему» [13], определяющая основные мероприятия, организационные и технические задания для их реализации, а также ориентировочные объемы их финансирования. Завершение деятельности по снятию с эксплуатации ЧАЭС и преобразованию объекта «Укрытие» в экологически безопасный объект потребует, по оценкам экспертов, около 100 лет, в рамках же указанной программы выделены приоритеты на 2009-2012 годы (точнее на 2010-2012, так как закон вступил в силу с 1.01.2011). Отметим, что программа носит технологично-социальный характер, а ее лейтмотивом является экологическая безопасность объекта и прилегающих регионов. Экономический блок представлен непосредственно программой финансирования указанных мероприятий, а также заданиями в рамках социального блока, направленными на создание компенсационных рабочих мест в городе Славутиче, обеспечение социальных выплат и гарантий персоналу ЧАЭС, который увольняется, и жителей Славутича. Последнее говорит об узконаправленности программы, о необходимости разработки Плана действий по социально-экономической реабилитации территории для объединения и поддержки уже существующих инициатив (в том числе по развитию на территории нетрадиционной энергетики [14], туризма [15] и т.д.).

Основные косвенные ущербы от чернобыльской катастрофы на ближайшие годы будут связаны с депрессионным состоянием зоны отчуждения и замедлением развития государства в целом при несбалансированном размере социальных льгот и пособий, фактически не выполняющихся в полном объеме; кроме того, они не реалистичны для доходной части консолидированного бюджета.

ССЫЛКИ

* Все термины даны в соответствии с действующими в Украине нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Стан японської економіки». *Голос Америки. Інтернет-представництво.* – <http://www.voanews.com/ukrainian/news/world/Japan-Economy-03-14-2011-117952354.html> (accessed 15 November 2011).
2. *Агентство ИТАР-ТАСС.* – <http://www.itar-tass.com/c11/273535.html> (accessed 15 November 2011).
3. *Інформаційний портал «Чернобыль і зона отчуждения».* – <http://chernobyl.in.ua/chernobyl-2-foto.html> (accessed 15 November 2011).
4. Жарова Л.В., Хлобистов Є.В., Волошин С.М., Чебанов О.А. *Соціально-економічний аналіз надзвичайних ситуацій природного та техногенного характеру.* Київ-Симферополь: СОНАТ, 2010. – 258 с.
5. *Київський саміт безпечної та інноваційної використання ядерної енергії (20/04/2011). Промова Президента Європейської Комісії Жозе Мануєла Баррозу.* – http://www.eecas.europa.eu/delegations/ukraine/press_corner/all_news/news/2011/2011_04_20_01_uk.htm (accessed 15 November 2011).
6. «Двадцять п'ять лет Чернобыльской катастрофы. Безопасность будущего». *Национальний доповідь України.* Київ, Видавництво КІМ, 2011. – 368 с.
7. *OECD/NUCLEAR ENERGY AGENCY, Projected Costs of Generating Electricity: 2010 Edition, OECD, Paris (2010).*
8. *Міжнародне становище і перспективи ядерної енергетики.* – *Доклад генерального секретаря ІАЕА, 7 вересня 2010 г.* – (GOV/INF/2010/12-GC(54)/INF/5) – http://www.iaea.org/About/Policy/GC/GC54/GC54InfDocuments/Russian/gc54inf-5_rus.pdf (accessed 15 November 2011).
9. *Fukushima's Hidden Fallout – Foreign Policy (USA).* – April, 13, 2011. – http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/13/fukushimas_hidden_fallout?page=0,0 (accessed 15 November 2011).
10. *Чернобыль: 25 лет спустя.* *Інформаційний портал Главед.* – <http://glaved.info/archive/2011/04/21/145841-3.html> (accessed 15 November 2011).
11. *Концепція Програми мінімізації наслідків Чернобыльської катастрофи на період 2000-2005 років.* – *Проект BISTRO TACIS BIS/98/030/01* – http://www.iesec-int.org/Main_activ.htm (accessed 15 November 2011).
12. *Постанова Кабінету Міністрів України № 327 від 11.06.1992 «Питання Міністерства України у справах захисту населення від наслідків аварії на Чернобыльській АЕС».*
13. *Закон України № 886-VI від 15.01.2009 «Про Загальнодержавну програму зняття з експлуатації Чернобыльської АЕС та перетворення об'єкта «Укриття» на екологічно безпечну систему».*
14. *Мельников А., Лобач Г., Саверский С., Токаревский В., Холоша В.* *Ветроэлектростанция в Чернобыле-2. Міжнародна конференція «Двадцять п'ять лет Чернобыльской катастрофы. Безопасность будущего».* 20-22 апреля 2011 года. – Київ, 2011. – С. 88-92.
15. *Проект розвитку города Чернобыль и зоны отчуждения «Реализация зоны отчуждения».* – <http://www.zaarchitects.com/ru/projects/1/78-chernobyl> (accessed 15 November 2011).